

УДК 78.072; 398.8

МЕТОДЫ В. М. БЕЛЯЕВА ПО РЕСТАВРАЦИИ ПЕНИЯ ПЕСЕН ИЗ СБОРНИКА «ДРЕВНИЕ РОССИЙСКИЕ СТИХОТВОРЕНИЯ, СОБРАННЫЕ КИРШЕЮ ДАНИЛОВЫМ»

Богданова Марина Алексеевна, аспирантка, кафедра музыкального воспитания и образования, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ).
E-mail: dartmarina@mail.ru

Статья посвящена анализу примененных В. М. Беляевым способов реставрации манеры исполнения песен из сборника «Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым» (далее – Сборник). Ранее методы Беляева и классификация напевов из Сборника никем не рассматривались.

Сборник представляет собой собрание разнообразных напевов русского былинного эпоса. Этот факт рождает вопрос, касающийся их возникновения. Целью написания данной статьи ставится определение методов реставрации напевов, примененных Беляевым, установление их положения по отношению к оригиналу. Задачи статьи: 1) выполнить классификацию типов оригинальных напевов из Сборника, отталкиваясь от их мелодических, стилевых и жанровых особенностей; 2) с помощью предложенных методов анализа формообразования выявить дополнительные группы напевов, ранее никем не установленные.

В статье отмечены родственные черты эпических напевов Сборника и песен северной русской традиции, а именно то, что многие былины исполнялись на общий напев, найден и определен наилучший подход к анализу материала Сборника. Так, в ходе анализа представилось нужным оттолкнуться не только от подобия напевов, но и учесть жанрово-стилевой аспект, применить метод вертикального ранжира.

Опора на методы, использованные В. М. Беляевым, а также новые пути анализа материала Сборника позволили создать наиболее точную классификацию песен, представленную в статье.

Ключевые слова: былины северной русской традиции, Кирша Данилов, сборник «Древние российские стихотворения», реставрация напевов, плясовой напев, эпический напев.

**V.M. BELYAEV'S WAYS AND METHODS OF REVIVING AND REMODELING
THE TRADITIONAL SINGING OF OLD RUSSIAN FOLK SONGS COLLECTED
BY KIRSHA DANILOV 'THE ANCIENT RUSSIAN POEMS' ANTOLOGY**

Bogdanova Marina Alekseevna, Postgraduate, Department of Musical Upbringing and Education, Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: dartmarina@mail.ru

The article deals with the analysis of the ways and methods of reviving and remodeling the traditional singing of ancient Russian folk songs collected by Kirsha Danilov in his anthology songbook entitled *The Ancient Russian Poems* (further on – Collection), used by V. Belyaev. Nobody looked through Belyaev's methods and the classification of tunes as well.

Collection is a set of tunes of Russian bylinas' epos. This fact states a question of their genesis. The article aims for a description of Belyaev's methods, stating their position towards the original. The tasks of the article are: 1) to give a new classification of original song melodies compiled in the collection in light of their various genres, styles and melody peculiarities; with the help of special analytical methods applied to structure making, to find supplementary groups of tunes that were never stated before.

In the article there are pointed out familiar peculiarities of the epic tunes of the Collection and the songs of the North Russian tradition, in particular, that many bylinas were executed on the same general tune, best approach to making an analysis of the materials of the Collection is found and defined. For example, it is important not only to touch the familiarity of the tunes, but to take into account their genre and style aspects and to use the method of vertical rating as well.

Ways of the analysis of the materials of the Collection, used by V. Belyaev, and the new ways, found with the help of the research, allowed to form the most precise classification of tunes.

Keywords: bylinas of the North Russian tradition, Kirsha Danilov, *Ancient Russian Poems*, reviving traditional singing of old Russian folk songs, dance tune, epic tune.

Как известно, сборник Кириши Данилова «Древние российские стихотворения, собранные Киришей Даниловым и вторично изданные с прибавлением 35 песен и сказок, доселе неизданных, и нот для напева» (далее – Сборник) является бесценным памятником русского былинного эпоса, в котором собраны образцы русской певческой традиции. Тем не менее он содержит в себе достаточно разнохарактерные эпические напевы, что до сих пор вызывает противоречивые мнения относительно их происхождения. Подробный анализ напевов был проведен В. М. Беляевым. Цель исследования заключается в выявлении методов реставрации напевов, примененных Беляевым, установлении их уместности по отношению к оригиналам. Задача статьи состоит в том, чтобы не только рассмотреть методы реставрации напевов, примененные В. М. Беляевым, но и классифицировать оригинальные напевы из Сборника, учитывая, помимо мелодической общности, их стилевые, а также жанровые особенности. Как следствие, возможно установление новых типо-

вых групп былинных напевов, ранее не обнаруженных исследователем.

Родственные черты эпических напевов Сборника и песен Северной русской традиции

Нужно отметить, что определенное количество напевов из Сборника исполняется на один общий былинный напев. На это первым обратил внимание исследователь А. Л. Маслов: «Записывавший должен быть или сам исполнитель песен, которые помещены в Сборник, или, часто слыша их, так хорошо запомнил, что мог положить на ноты, а певец был один – это несомненно, так как на протяжении всего сборника около десяти песен повторяются в одном и том же варианте, чего нельзя получить от разных певцов. Известно, что существующие теперь сказители былин поют их часто на один и тот же напев» [6, стлб. 1031]. Все же Маслов упомянул об этом вскользь.

Затем Добровольский и Коргузалов более плотно подошли к вопросу, касающемуся исполнения былин на один общий напев: «Существование одинаковых и однотипных напевов

у различных певцов, исполнение на один напев разных поэтических текстов и одинаковых текстов на различные напевы делает компоновку музыкальных записей по репертуару исполнителей и сюжетам нецелесообразной. В нашем издании материал расположен в соответствии со структурно-стилистическими особенностями напевов» [2, с. 5]. Отталкиваясь в песенных формах от изменяемых к устойчивым, от простых к сложным, исследователи установили типологию былинных напевов, которая выявляет особенности локальных групп напевов и формирует понятие об общерусском характере песенной эпической традиции. Согласно мнению Добровольского и Коргузалова, многие напевы из Сборника имеют строфические формы, которые преобладают в Онежской традиции.

И последним, кто занимался изучением этого вопроса, стал В. М. Беляев с его работой «Сборник Кириши Данилова. Опыт реставрации песен» [1]. Беляев назвал свой анализ *реконструкцией-реставрацией*, однако все же пытаюсь понять, как будет звучать напев вместе с текстом, который был записан отдельно от музыки, он произвел много изменений в музыкальном тексте. Они будут рассмотрены далее.

Хроника публикаций песен из Сборника

Сборник публиковался несколько раз: первая публикация 1804 года была сделана А. Ф. Якубовичем, в ней отсутствовали ноты; в издании 1818 года появились ноты без подтекстовки, сильно отредактированные Д. И. Шпревичем, предисловие написал К. Ф. Калайдович; в новой публикации 1850-х годов М. А. Стахович обрабатывает напевы для голоса и фортепиано по изданию 1818 года. Его транскрипция несколько отличается от записей Д. И. Шпревича, опубликовавшего песни в подлинном виде без правок. Спустя 20 лет Н. А. Римский-Корсаков делает обработки напевов Сборника для голоса и фортепиано, помещая их в своем сборнике русских народных песен. В 1896 году появилась заметка Шеффера о Сборнике, сообщавшая о находке его рукописи. В 1902 году А. Л. Маслов отмечает значительное сходство ряда напевов Сборника с напевами былин и песен Архангельской губернии, то есть указывает на их подобие с фонографическими записями, сделанными в районах Русского Севера.

В 1926 году Финдейзен высказывается о том, что напевы искажены и их ритмика не имеет ничего общего с ритмикой русских народных песен. В 1943–1944 годах В. М. Беляев реставрирует напевы Сборника, допуская изменения в попевках. Далее, в 1960–70-х годах, Коргузалов делает свои реставрации 15 напевов из Сборника с измененными тактировками, соответственно с подтекстованными словами (подробнее см. в [4, с. 361–405]).

Материалы и методы. Особенности и характер исполнения напевов Сборника

Что представляют собой напевы Кириши Данилова? Рассмотрим классификацию напевов, выполненную Беляевым, и классификацию, предложенную нами. В своем анализе мы оттолкнулись от мелодической общности напевов, а также от жанрово-стилевой составляющей характера напевов и обнаружили новые группы напевов, на которые не указал В. М. Беляев. Есть и общие группы, которые совпали у нас и Беляева, они будут указаны далее в анализе.

Так же как и сказители эпоса, которые поют свои былины на один или на два напева, певец (Кириша Данилов), чьи былины записаны в Сборнике [5], часто пел их на один и тот же напев, используя сквозные мотивы-попевки. И такой способ исполнения нескольких сюжетов текста на один и тот же напев был представлен в этом собрании, занимая очень большое место. Так, на напев № 1 поются 10 текстов (здесь и далее названия напевов будут приводиться так, как записаны в оригинале): «Саловья Будимеровича», «Ивань гостиной сын», «Ивань Гаденович», «Чюрила Пленкович», «Василеи Буслаевъ молитца ездиль», «Агафонушка», «Царь Сауль Леванидович», «Высотали высота поднебесная», «Гардеи Блудович», «Потукъ Михаила Иванович» – это отметил еще Беляев; напев № 2 встречается в 8 песнях: «Василья Буслаева», «Сорокь каликъ сокаликую», «Благословите братцы простари ну сказать», «Изманастыря Боголюбова старецъ игримищо», «Охъ вгоре жить некручинну быть», «Садковъ корабль сталь наморе», «Первая поеска Ильи Муромца вкieveвъ», «Илья ездиль здобрынею». Остальные тексты имели по два напева и более. Беляев установил напевы, которые так пелись. Но, как оказалось, этот «эпический» принцип исполнения разных текстов песен на один

напев представлен в Сборнике намного шире, поэтому его можно дополнить.

Не все те песни, которые пелись на общий напев, являлись былинами (какие-то из них – исторические песни, баллады и т. д.). Таким образом, можно легко отсечь напевы, которые пелись на эпический сюжет (то есть, не все напевы были связаны с эпосом).

Ранее было установлено, что напевы Кирши принадлежат к *севернорусской былинной традиции*. Таким образом, Сборник является своего рода собранием песен севернорусской былинной традиции, воспринятой и интерпретированной одним исполнителем – скоморохом Киршой Даниловым. Возможно, исполняемые им напевы он услышал от скоморохов и сказителей, ведущих бродячий образ жизни, и, по определенным признакам, становится ясно, что напевы в его исполнении приобрели совершенно четкий авторский стиль. Это указывает на то, что мелодии были записаны от одного автора. Напевы из оригинала Сборника носят инструментальный характер (как считал Калайдович, «нота стихотворений скрипичная») – запечатлены в тональностях, удобных для исполнения на альте, также тексты записаны отдельно от мелодий напевов. Такой способ исполнения напевов был весьма распространен среди сказителей того периода – бродячие музыканты владели несколькими инструментами, предназначенными для сольного исполнения или пения с аккомпанементом.

Анализ напевов, предложенный В. М. Беляевым

Называя свой анализ песен Кирши «реконструкцией», «реставрацией», В. М. Беляев вводит некоторые изменения, а также поправки в воспроизведение мелодий напевов – ритм, длительности, структура, строение – и повторы, все это внедряется в сами напевы [1, с. 23]. Беляев дает такие редакционные «поправки»: повторы в тексте и «лишние» повторы мелодической строки (мелостихов – в случае повтора в тексте), которые выписывает без комментариев и оговорок; дробит долю на более мелкие длительности; добавляет длительности; переставляет тактовые черты. Таким образом, он пытается приспособить мелодию к имеющимся текстам. Можно сделать вывод, что это его индивидуальный способ и видение того,

как должны были выглядеть напевы в сочетании с текстом при цельном исполнении. Но это не означает, что его трактовка верна, поскольку исходник (оригинал), какой бы он ни был, остается неизменным.

В. М. Беляев делит мелодии, исполняемые на один основной напев, на три группы:

I. Группа 1 состоит из десяти песен, объединенных общностью мелодического напева, которую Беляев, в свою очередь, делит на три подгруппы.

- Первая подгруппа: «Саловья Будимеровича» (1), «Иванъ гостиной сынъ» (8), «Иванъ Гаденовичъ» (16), «Чюрила Пленковичъ» (18), «Василеи Буслаевъ молитца ездилъ» (19), «Агафонушка» (27);

- Вторая подгруппа: «Гардеи Блудовичъ» (17), «Потукъ Михаила Ивановичъ» (23);

- Третья подгруппа: «Царь Саулъ Леванидовичъ» (26), «Высотали высота поднебесная» (58).

II. Группа 2 состоит из восьми песен, имеющих похожие попеvки. Напевы объединяет мелодический, ритмический и декламационный склад:

- Первая подгруппа: «Василья Буслаева» (10);

- Вторая подгруппа: «Сорокъ каликъ сокаликую» (24), «Благословите братцы простарину сказать» (42), «Изманастыря Боголюбова старецъ игримищо» (46), «Охъ вгоре жить некручинну быть» (55);

- Третья подгруппа: «Садковъ корабль сталь наморе» (47);

- Четвертая подгруппа: «Первая поеска Ильи Муромца вкieveъ» (49), «Илья ездилъ здобрынею» (50).

III. Группа 3 состоит из четырех пар песен со схожими напевами: «Гришка Растрига» (12) и «Князь Романъ жену теряль» (51), «Под Ригую стояль царь государъ» (34) и «Походъ селенгинскимъ казакамъ» (35), «Подалам красна девица копала коренья лютая» (36) и «Данежал добра молотца битова жал похмелнова» (38), «Жскрымю жизнагаю» (39) и «Возеленомъ садочку» (56).

Мелодии у В. М. Беляева схожи по какому-либо определенному признаку, и это не означает того, что они схожи в общем как таковые, остальные напевы Беляев распределил в «отдельные случаи», по сходным чертам.

Авторский метод анализа и дифференциации напевов Сборника

К классификации напевов можно подойти не только с точки зрения аналогии мелодий, но также и с позиции учёта характера напевов, их жанровой принадлежности. В частности, при сопоставлении классификации Беляева с нашей, мы выяснили, что возникли совпадения напевов, объединённых по группам – группы Беляев 1–8 (эти группы напевов Беляева соответствуют и нашей классификации – Богданова 1–8, нумерация групп Бе-

ляева проставлена нами для удобства; некоторые из этих групп дополнены одним-двумя напевами, которые мы сочли подобными по мелодическим и жанрово-стилистическим особенностям), однако, кроме того, классификация Беляева дополнилась новыми группами напевов – Богданова 9–13.

При разборе оригинальных напевов Кириши Данилова мы использовали *метод вертикального ранжирования* – специальную запись строк напева друг над другом по мотивам-попевкам, благодаря которой устанавливается форма того или иного напева (пример 1):

Пример 1

Василей Буслаевъ молитца ездиль (ногная запись наша. – М. Б.)



Этот метод записи напева позволяет наиболее точно определить форму и особенности музыкального текста исходника-оригинала [4, с. 273] (см. пример 2).

Поскольку напевы изначально представляют из себя достаточно разнообразные образцы, при проведении их анализа представилось необходимым, помимо обнаружения мелодических сходств и различий, учесть фактор жанрово-стилевого профиля. Этот метод показался наиболее подходящим для разбора разнохарактерных напевов Сборника. Необходимым оказался также *метод сопоставления по контрасту* – для достижения более объективного и целостного анализа напевов.

Установлены методы В. М. Беляева, применённые им при воссоздании напева с подтекстовкой. Это *метод синтеза*, с помощью которого он соединил отдельные элементы в единое целое (приспособил стихи к мелодии напева). При дополнительном применении *метода модификации*, модернизации оригинального напева, сохранить оригинал мелодии Беляеву не удалось, он производил ряд преобразований (трансформаций) оригинального напева, тем самым отдаляясь от подлинника. Также Беляев, помимо *метода инверсии и варьирования*, опирается на *метод сопоставления напевов по подобию* – при компоновке напевов по группам.

ВАСИЛЕИ БУСЛАЕВЪ МОЛИТЦА ЕЗДИЛЬ



Можно выделить несколько крупных групп напевов:

1) *Вариантные напевы* (мелодии на один основной напев с небольшими отличиями):

а) «Ивань Гаденовичъ» (16); «Саловья Будимеровича» (1); «Ивань гостиной сынъ» (8); «Чюрила Пленковичъ» (18) – такое соотношение каденций с периодической структурой относится к XVIII веку – законченная пьеса, имеющая небольшую коду и половинный звук; «Гардеи Блудовичъ» (17) – не столько тирада, сколько инструментальная вариация на тему; «Потукъ Михаила Ивановичъ» (23) – половинный и полный каданс – случайное, единичное явление, здесь простой однострочный стиховой напев, который соответствует одному стиху; «Агафонушка» (27) – построение типа тирады с соотношением кадансов T-D; «Высота ли, высота поднебесная» (58) – можно отнести к группе Беляев 1.

Напевы отличаются четырехдольностью, маршеобразностью, вместе с тем в них заметна и некоторая танцевальность.

б) «Охъ вгоре жить некручинну быть» (55); «Благословите братцы простарину сказать» (42); «Изманастья Боголобова старецъ игримишо» (46); «Сорокъ каликъ сокалкою» (24); «Василья Буслаева» (10); «Садковъ корабль сталъ наморе» (47); чуть менее схожи по мелодии «Илья ездиль здобрынею» (50); «Первая поеска Ильи Муромца вкиевъ» (49) – группа Беляев 2.

Напевы объединяет трехдольная пульсация, в основном на 6/8, вальсовость, но для танца они неудобны.

в) «Восибирской Украине вводиурской стороне» (44); «Светель радошень царь Алексеи

Михайловичъ» (32) – напев представляет собой кант; – группа Беляев 3; к ним стоит добавить «Когда было молотцу пора время великая» (33); «Атамана Полскова» (53). Здесь применяется трехдольная пульсация, разворачивается мелодия без скачков, складывается музыка размеренного характера.

г) «Успаса кобедне звонять» (63); «Кто травника неслыхаль» (66); «Теща ты теща моя» (64) – группа Беляев 4. Напевы плясового танцевального характера с четырехдольной пульсацией и простой мелодией.

д) «Князь Романъ жену терялъ» (51); «Гришка растрига» (12, городского характера) – Беляев 5; к этому можно добавить «Данежал добра молотца битова жал похмелнова» (38); «Подаламъ девица копала коренья лютая» (36) – Беляев 7. Напевы танцевального характера с элементами песни.

е) «Под Ригю стоялъ царь государь» (34); «Походь селенгинскимъ казакамъ» (35); «Набузане острове» (13) – по признаку кадансов это Беляев 6 (см. Богданова 13). В основном в этой подгруппе встречается музыка танцевального характера, используется подвижная ритмика.

ж) «Возеленомъ садочку» (56); «Жскрымю жизнагаю» (39) – Беляев 8. Напевы имеют танцевальный характер.

Группы д), е) и ж) сходны по кадансам.

Кроме того, выделены дополнительные, новые группы напевов:

з) «Дюк Степановичъ» (3); «Мастрюк Темрюковичъ» (5) – Богданова 9. Напевы простые, подвижные, плясового типа.

и) «Михаила Скопинь» (29) и «Калинь царь» (25) – Богданова 10. «Калинь царь» – строки 2 и 4 – соответствие между количеством слогов стиха – 13 и долей (14), но на последнюю долю нет дробления. Эти напевы выполнены в трехдольной ритмической пульсации.

к) «Стать почитать стать сказывать» (68); «Ставра боярина» (15) – Богданова 11. «Стать почитать» – отдаленно близок к «Ставра боярина». Используются простые напевы плясового характера.

л) «Бориса Шереметева» (41) – отдаленно схож со следующим за ним напевом (разные голоса одного напева), а также «Голубина книга сорока пядень» (60) – Богданова 12; это песни напевного, размеренного характера.

2) Единичные напевы:

А) плясовые с нарушениями (возможно, эпические): «Останишникахь или разбойникахь» (69) – может быть, эпическая песня; «Никите Рамановичу дано село Преображенское» (45); «Добрыня чуть покориль» (21) – Богданова 13; «Садко богатои гость» (28), «Охь горюна охь горю хмелина» (62) – Богданова 13, напевы схожи отдаленно.

Б) плясовые напевы танцевального характера (включая хороводные и маршевые солдатские напевы), шестидольный размер Камаринской: «Царь Сауль Леванидович» (26), см. № 2 – близко, но не полностью, к группе Беляев 1 – это может быть плясовой напев, который делится на две части; «Перед нашими воротами утоптана трава» (37) – плясовая мелодия; «Добрыня купался змеи унесь» (48) – маршевая солдатская песня или танец; «Гостя Терентиша» (2) – танцевального характера (ритм Камаринской); «Алеша Попович» (20) – ближе к плясовому напеву; судя по характеру, он заканчивается на «ре», но сам автор сгруппировал иначе; «Чюрилья Игуменья» (57) – близко к плясовым, но больше похож на малороссийский напев; «Три года Добрынюшка стольничель» (9) – тирада классическая, похожая на плясовую; «О женидьбе князя Владимира» (11) – плясового характера; «Михаила Казариновъ» (22) – тирада, плясового характера; «Тамъ нагорахь наехали бухары» (61) – танцевального характера, маршеобразный напев (ненародного характера); «Усы удалы молотцы» (65) – плясовая (близко к

ней); «Волхъ Сеславьевичъ» (6) – 1-й стих эпический, остальные танцевальные, плясовые; «Щелкань Дудентьевичъ» (4) – хороводная песня.

В) протяжная историческая (близка к лирической песне, балладного типа): «Взятье Казанское царство» (30) – близка к исторической песне, на исторический сюжет; «Покраи моря синяго стояль Азовь городъ» (40) – историческая протяжная; «Подканатопомь подгородомь» (31) – протяжная историческая песня; «Ермакъ взяль Сибирь» (14) – протяжная историческая строфическая песня; «Вохорошемь высокомя тереме под красным косящетым окошком» (52) – лирического характера, как баллада; «Налитовскомь рубиже» (54) – ближе к протяжной исторической песне; «Остеньке Разине» (71) – ближе к протяжной исторической песне; «Оагамане Фроле Минеевиче» (70) – протяжная историческая.

Г) скороговорка (неудобные плясовые, игрового характера): «Сергеи хорошь» (7) – короткий напев неудобного плясового характера; «Свиньи хрю поросята хрю» (67) – игровая песня; «Дурья» (59) – простой напев, очень короткий.

Таким образом, Сборник по типу напевов включает:

1) Вариантные напевы (мелодии на один основной напев с небольшими отличиями).

2) Единичные напевы: лирические протяжные балладного типа на исторический сюжет, плясовые танцевального характера (включая хороводные), плясовые с нарушениями, скороговорки (типа игровых).

Кроме того, есть мелодии, связанные с былинными, они имеют двоякий характер, то есть у них нет широкой распевности (как у песен Северной былинной традиции) и, вместе с тем, они обладают танцевальным характером. Имеются строфы-тирады. В дополнение к классификации Беляева, автором статьи открыты дополнительные группы напевов по сходным мелодиям и признакам напевов (Богданова 9–13).

В результате проведенного исследования выполнена новая классификация песен Сборника.

Существующий в исходнике рукописный материал не позволял петь песни, включенные в Сборник, поскольку изначально мелодия была записана отдельно от текста. В некоторых песнях текст вовсе не укладывается в напев. Беляев осуществил подтекстовку нотного материала, «подо-

гнав» ноты под текст, тем самым внося инверсии в мелодический материал. С целью обеспечения удобства исполнения напевов с текстом, Беляев произвел ряд изменений в нотном материале.

Установленные автором статьи по сходным мелодическим и стилистическим признакам разнородные группы указывают на то, что напевы, исполнявшиеся Киршей Даниловым, включают в себя обширный песенный материал, относящийся к севернорусской песенной традиции.

Таким образом, представленная в статье классификация оригинальных напевов из сборника Кирши, опирающаяся на их жанрово-стилевые особенности, раскрывает разнообразные типы песен: вариантные (мелодии на один основной напев с небольшими отличиями) и единичные (лирические протяжные балладного типа на исторический сюжет, плясовые и хороводные танцевального характера, плясовые с нарушениями, игровые скороговорки).

Литература

1. Беляев В. М. Сборник Кирши Данилова. Опыт реставрации песен. – М.: Совет. композитор, 1969. – 227 с.
2. Былины. Русский музыкальный эпос / сост. Б. М. Добровольский, В. В. Коргузалов. – М.: Совет. композитор, 1981. – 616 с.
3. Гиппиус Е. В. Былинные напевы семьи Рябининых // *Вопр. этномузыкознания*. – М.: РАМ им. Гнесиных, 2013. – № 5. – С. 16–34.
4. Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. – М.: Наука, 1977. – 488 с.
5. Кирша Данилов. Древние российские стихотворения, собранные Киршей Даниловым. – М.: Тип. С. Селивановского, 1818. – 425 с.
6. Маслов А. Л. Кирша Данилов и его напевы // *Рус. музык. газ.* – М., 1902. – № 43. – Стлб. 1031–1044.

References

1. Belyaev V.M. *Sbornik Kirshi Danilova. Opyt restavratsii pesen [The Collection of Kirsha Danilov. Experience in the restoration of songs]*. Moscow, Sovetskiy Kompositor Publ., 1969. 227 p. (In Russ.).
2. Dobrovolskiy B.M., Korguzalov V.V. *Byliny. Russkiy muzykal'nyy epos [Epics. Russian musical epic]*. Moscow, Sovetskiy kompositor Publ., 1981. 616 p. (In Russ.).
3. Gippius E.V. *Bylinnye napevy sem'i Ryabininykh [Epic tunes family Ryabinins]. Voprosy etnomuzykoznaniiya [The issues of ethnomusicology]*, 2013, no. 5, pp. 16-34. (In Russ.).
4. *Drevnie rossiyskie stikhotvoreniya, sobrannye Kirsheyu Danilovym [Ancient Russian poems collected by Kirsha Danilov]*. Moscow, Nauka Publ., 1977. 488 p. (In Russ.).
5. Kirsha Danilov. *Drevnie rossiyskie stikhotvoreniya, sobrannye Kirsheyu Danilovym [Ancient Russian poems collected by Kirsha Danilov]*. Moscow, Selivanovskiy Publ., 1818. 425 p. (In Russ.).
6. Maslov A.L. Kirsha Danilov i ego napevy [Kirsha Danilov and his tunes]. *Russkaya muzykal'naya gazeta [Russian musical newspaper]*, 1902, no. 43, column 1031-1044. (In Russ.).